

Ван Чжи кивнул.

— Я знаю об этом. Я все время был здесь. В тот день представление было замечательным. Я стоял рядом с той девушкой, смотрел, как она играет, и несколько раз пытался дотронуться до жареного гуся, но, к сожалению, не смог.

— Ты видел, кто убийца? — спросил Муюнь, поняв, что Ван Чжи, вероятно, находился рядом с жертвой и, возможно, видел преступника.

Ван Чжи покачал головой.

— Я не видел его лица. Он был в маске.

— Может, есть какие-то особенности? Например, одежда?

Ван Чжи задумался.

— Он был в большом черном плаще, так что фигуру разглядеть было невозможно. Рост примерно метр семьдесят три. А еще на маске был изображен какой-то тотем. Я раньше изучал археологию и видел его в одной книге, но не помню, что он означает.

— Хорошо, спасибо, — сказал Муюнь, понимая, что больше Ван Чжи ничего не вспомнит. В знак благодарности он спросил, чего бы тот хотел больше всего как призрак. — Ты хочешь переродиться?

Ван Чжи улыбнулся и покачал головой.

— Быть призраком неплохо, просто я скучаю по дому. Я застрял здесь, не могу покинуть университет, даже не могу передать весточку матери. Ты можешь помочь мне навестить ее?

— Сейчас я не могу, но ты готов подождать? Когда у меня будет возможность, я вернусь к тебе.

Ван Чжи с готовностью согласился.

— Даже если в итоге ничего не выйдет, ничего страшного. — Хотя он очень скучал по дому и матери, но если ничего не получится, он не хотел обременять других.

— Я постараюсь найти способ, — пообещал Муюнь. С системой он, вероятно, сможет что-то придумать, но он предпочитал не давать пустых обещаний.

Покинув актовый зал, Муюнь поспешил обратно в общежитие, пока еда не остыла. Быстро поднявшись по лестнице, он добрался до двери своей комнаты.

Е Сюй, уставший от чтения, прикрыл глаза, чтобы отдохнуть, но внезапный вход Муюня заставил его резко подняться с кровати. Увидев, что это Муюнь, он расслабился.

— Еда готова, давай есть, — сказал Муюнь, положив пакет на единственный стол в комнате. Он разложил блюда и суп, передал Е Сюю палочки для еды, ложку и коробку с рисом.

Пока они ели, из соседней комнаты донеслись громкие крики. Резкие женские голоса доносились через неплотно закрытую дверь.

— Что там происходит? — не выдержал Муюнь.

— Женские разборки, — кратко ответил Е Сюй, а затем рассказал, что произошло в его отсутствие.

В Университете А общежития не разделены на мужские и женские. В одном здании на каждом этаже расположено восемь комнат: четыре слева занимают девушки, а четыре справа — парни. Комната Муюня находилась рядом с женской, где жили четыре девушки из разных факультетов. Как говорится, три женщины — это уже театр, а тут целых четыре. Сегодня, вскоре после того как Муюнь ушел за едой, в соседней комнате разыгралась настоящая драма.

Четыре девушки из соседней комнаты были из разных факультетов и отличались особой красотой, считаясь настоящими звездами своих курсов. Как и многие красивые девушки, они обладали небольшими капризами и толикой самолюбия. Само по себе это не было бы проблемой, но когда такие девушки собираются вместе, это похоже на химическую реакцию — результат может быть взрывным. Поэтому отношения между ними были напряженными, и они часто ссорились из-за пустяков.

Сегодня днем к ним постучалась симпатичная девушка, которая принесла огромный букет роз. Говорят, их было девяносто девять, что символизировало вечную любовь.

Девушка сказала, что ей поручили доставить букет в эту комнату, но не уточнили, кому именно. Оставив цветы, она быстро ушла, но это вызвало настоящий скандал — все четыре девушки решили, что букет предназначен именно им, и начали спорить за право забрать его.

— Из-за этого они так шумят? — Муюнь с удивлением слушал продолжающуюся перепалку.

Е Сюй пожал плечами.

— Девушки в переходном возрасте, для них важно сохранить лицо.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Муюнь, принимая его точку зрения.

После обеда Е Сюй решил прогуляться, заодно выбросить мусор. Муюнь остался в комнате и начал изучать систему на своем телефоне.

Смотря, как система медленно выводит текст, он почувствовал раздражение.

— Сяо Тянь, может, ты сможешь переключиться на голосовое общение? Печатать слишком долго.

[Голосовое общение могут услышать другие, и если что-то пойдет не так, это будет неудобно. И кого ты называешь Сяо Тянь?] — на экране быстро появилось несколько строк текста.

Муюнь понял, что текст, который система печатает, кажется более живым, чем ее электронный голос. Слова иногда действительно выражают больше, чем речь.

— Ты же Система Небес, так что Сяо Тянь — это просто и удобно.

— Пожалуй, — электронный голос прозвучал прямо в ушах Муюня, заставив его вздрогнуть. Разве она не боялась, что ее услышат?

— Это специальная волна, которая передается прямо в твой мозг. Другие не услышат. Я иду в ногу со временем.

Муюнь вздохнул.

— Ты что, подключилась к интернету? Очень быстро учишься.

— У системы есть профессиональная этика. Я всегда готова предоставить хозяину максимальную помощь.

Система говорила без тени смущения, хваля себя без зазрения совести. Муюнь невольно улыбнулся. С самого начала система оказывала ему огромную помощь, и он чувствовал, что она действительно полезна. Хотя бы просто для того, чтобы немного пошутить и поговорить.

— Я только что собрала воспоминания Ван Чжи и могу показать тебе изображение убийцы. Хочешь посмотреть?

Предложение системы обрадовало Муюня.

— Покажи!

Как только он произнес это, телефон автоматически переключился в галерею, и на экране появилось изображение. На нем был запечатлен человек в плаще и маске, держащий в руке нож, в задней части сцены актового зала.

Изображение выглядело странно искаженным, и никаких явных улик на нем не было. Но больше всего Муюня заинтересовал тотем на маске. Ван Чжи говорил, что это тотем, и Муюнь был уверен, что он имеет особое значение. Ведь иначе зачем носить маску с таким изображением?

— Нужно, чтобы система провела поиск по всему интернету? — Муюнь сразу решил. — Ищи!

Сказав это, он замолчал и стал ждать, уставившись на телефон. Прошло двадцать минут, но система не подавала признаков активности. Муюнь начал дремать, думая, что, возможно, когда он проснется, система уже ответит.

Он проспал до пяти часов вечера, и, глядя на желтый свет за окном, Муюнь с удивлением подумал, что, кажется, проспал до осени.

— Хозяин проснулся?

Муюнь потянулся, все еще чувствуя себя немного сонным.

— Да, ты закончила поиск?

— Давно, но я не хотела тебя будить.

Система знала, что мешать человеку спать — все равно что мешать ему влюбляться. Это могло привести к неприятностям.

Муюнь оценил тактичность системы. Спать спокойно — это святое.

— Тогда расскажи, что ты нашла.

— Этот тотем изображает Черного Дракона, символ верования древнего племени. Они рисовали его на лицах и телах, веря, что через тотем Черный Дракон дарует им мудрость. Никакая внешняя сила не могла сравниться с их верховным божеством.

— Разве это не обычное явление для того времени? В чем тут странность? Это не очень

полезная улика.

— Дай мне закончить, — прервала его система. — В Университете А раньше происходили несколько убийств. Согласно моему анализу, все они связаны с этим тотемом. На форуме университета я нашла упоминания о том, что люди видели человека в маске с этим тотемом. Самые ранние случаи датируются двумя годами назад.

— Ты еще и на форумах лазишь? — удивился Муюнь.

Наконец-то количество закладок перевалило за сотню. Спасибо всем, кто поддерживает!

<http://bllate.org/book/16683/1530927>